

Оригинальная статья
УДК 811.111
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-6-146-162>

Жанровая стратификация медиаполитического дискурса

Наталия Валентиновна Степанова¹✉, Мария Сергеевна Сигаева²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹✉nathalie.tresjolie@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0002-0920-753X>

²mssigaeva@etu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4520-6055>

Введение. В статье представлен обзор подходов к интерпретации понятия «жанр», рассматриваются жанровые классификации политического и медиадискурса. Актуальность темы исследования определяется жанровым разнообразием медиаполитического дискурса, включающего широкий спектр политических и медийных жанров, требующих последовательного изучения и типологизации. Цель статьи – осуществление жанровой стратификации современного англоязычного медиаполитического дискурса с опорой на собственную авторскую типологию.

Методология и источники. Методологическая база статьи представлена трудами в области жанроведения, теории дискурса, стилистики английского языка, когнитивной лингвистики, медиалингвистики, политического дискурса. Исследование представляет собой аналитический обзор работ, посвященных жанровой дифференциации медиа-, политического и медиаполитического дискурса, с последующей разработкой авторской классификации жанров англоязычного медиаполитического дискурса.

Результаты и обсуждение. Согласно результатам проведенного обзора, жанр представляет собой класс коммуникативных событий, объединенных определенной коммуникативной целью. Проблема выделения речевых жанров и типологизация жанров относятся к числу спорных вопросов современного жанроведения. Основной причиной сложности жанровой стратификации политического дискурса является неоднородность и многогранность этого типа дискурса. Критериями классификации жанров политического дискурса могут выступать канал передачи информации, функция, коммуникативная цель и другие параметры. Медиадискурс имеет полевую структуру, включающую центр (с прототипными жанрами) и периферию (с маргинальными жанрами, неоднородными по своей структуре). Современная медиапрактика конструируется не только традиционными журналистскими, но и новыми интернет-жанрами, что усложняет проблему стратификации жанров. Исследователи акцентируют диффузность медиажанров, постоянную жанровую динамику, лишающую жанр устойчивости, размытость жанровых границ медиапространства. В основе возможной типологии медиаполитических жанров могут находиться формальные, микро- и макротекстуальные признаки.

Заключение. Жанровая стратификация медиаполитического дискурса, предложенная в настоящем исследовании, представлена тремя группами жанров: медиатизированные, политизированные, собственно медиаполитические. Медиаполитические жанры составляют центр медиаполитического дискурса, в то время как медиатизированные и политизированные жанры относятся к его периферии. Критериями жанровой дифференциации медиаполитического дискурса являются канал распространения информации, интенциональная доминанта и формируемая на основании этих двух параметров дискурсивная личность.

© Степанова Н. В., Сигаева М. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: медиаполитический дискурс, сетевой медиаполитический дискурс, медиадискурс, политический дискурс, жанр, жанровая стратификация, дискурсивная личность

Для цитирования: Степанова Н. В., Сигаева М. С. Жанровая стратификация медиаполитического дискурса // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 6. С. 146–162. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-146-162.

Original paper

Genre Stratification of Media Political Discourse

Natalia V. Stepanova¹✉, Maria S. Sigaeva²

^{1, 2}Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

¹✉nathalie.tresjolie@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0002-0920-753X>

²mssigaeva@etu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4520-6055>

Introduction. The article presents an overview of approaches to the interpretation of the concept of "genre", considers various genre classifications of political and media discourse. The relevance of the topic of this study is determined by the genre diversity of media-political discourse, represented by a wide range of political and media genres that require consistent study and typologization. The aim of the article is to carry out genre stratification of modern English-language media-political discourse based on the author's own typology.

Methodology and sources. The methodological basis of the article is represented by works in the field of genre studies, discourse theory, English language stylistics, cognitive linguistics, media linguistics, political discourse. The study is an analytical review of works devoted to the genre differentiation of media, political and media political discourse, with the subsequent development of the author's classification of genres of English-language media political discourse.

Results and discussion. According to the results of the review, a genre is a class of communicative events united by a certain communicative purpose. The problem of singling out speech genres and typologizing genres are among the controversial issues of modern genre studies. The main reason for the complexity of genre stratification of political discourse is the heterogeneity and multifaceted nature of this type of discourse. The criteria for classifying the genres of political discourse can be the channel of information transmission, function, communicative purpose, and other parameters. Media discourse has a field structure, including the center (with prototypical genres) and the periphery (with marginal genres, heterogeneous in their structure). Modern media practice is constructed not only by traditional journalistic genres but also by new Internet genres, which complicates the problem of genre stratification. Researchers emphasize the diffusiveness of media genres, the constant genre dynamics that deprives genre of stability, and the blurring of genre boundaries in media space. Formal, micro- and macro-textual characteristics may be the basis for a possible typology of media political genres.

Conclusion. The genre stratification of media political discourse proposed in this study is represented by three groups of genres: mediatized, politicized, and media-political genres. Media-political genres constitute the center of media political discourse, while mediatized and politicized genres belong to its periphery. The criteria of genre differentiation of media political discourse are the channel of information dissemination, intentional dominant and discursive personality formed on the basis of these two parameters.

Keywords: media political discourse, virtual media political discourse, media discourse, political discourse, genre, genre stratification, discursive personality

For citation: Stepanova, N.V. and Sigaeva, M.S. (2025), "Genre Stratification of Media Political Discourse", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 6, pp. 146–162. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-146-162 (Russia).

Введение. Медиаполитический дискурс (МПД) является многомерным феноменом, отражающим и одновременно конструирующем социальную реальность. Особую востребованность исследование МПД приобретает на данном этапе развития общества, когда под воздействием цифровых технологий происходит существенная и весьма стремительная трансформация многих жанров медиаполитического пространства. Актуальность темы настоящего исследования определяется жанровым разнообразием медиаполитического дискурса, представленного широким спектром политических и медийных жанров, требующих последовательного изучения и типологизации. Цель статьи заключается в осуществлении жанровой стратификации МПД. Эта цель предполагает решение следующих задач: выполнение аналитического обзора существующих подходов к интерпретации понятия «жанр», рассмотрение актуальных типологий жанров политического и медиадискурсов, систематизация жанровых разновидностей МПД в современной лингвистике, определение критериев для возможной жанровой стратификации МПД с учетом сетевого формата данного типа дискурса, разграничение жанров МПД на основании избранных критериев.

Следует отметить, что в самом общем виде под речевым жанром понимают особую модель общения в определенных ситуациях с целью решения повторяющихся коммуникативных задач [1, с. 293]. Ряд исследователей подчеркивает достоинства термина «жанр», обусловленные интегрированной природой этого понятия, функционирующего на стыке теории коммуникации, стилистики, прагматики и других наук [2, с. 126].

Исследования понятия жанр восходят к трудам М. М. Бахтина, который называл речевыми жанрами «устойчивые типы высказываний», применяемые в определенной сфере функционирования языка, и полагал, что «богатство и разнообразие речевых жанров необходимо» [3, с. 428].

Методология и источники. Методологическая база настоящего исследования представлена трудами отечественных и зарубежных ученых в области жанроведения, теории дискурса, когнитивной лингвистики, медиалингвистики, медиадискурса, теории коммуникации. В соответствии с поставленными задачами, на начальном этапе исследования проводится обзор подходов к толкованию понятия «жанр». На втором этапе систематизируются существующие классификации жанров политического и медиадискурса, включая сетевой формат. На третьем этапе обобщаются взгляды исследователей на многообразие жанров медиаполитического дискурса. Наконец, завершающий этап предполагает попытку типологизации рассмотренных жанров медиаполитического дискурса в формате авторской классификации.

Понятие жанра. Согласно М. М. Бахтину, жанром называются типы текстов, обладающие устойчивыми наборами свойств и предназначенные для решения определенных социальных и культурных задач. Жанры объединяют тематическое содержание, языковой стиль и композиционное построение, что является формой проявления автора [4, с. 250]. В соответствии с определением Е. С. Кара-Мурза, жанр является одним из параметров, одновременно характеризующих текст с позиции механизмов создания и восприятия [2, с. 29]. Согласно теории жанра, сформулированной К. Миллером, жанр определяется в большей степени через социальные характеристики, а не языковые, а также через действие, которое сформировалось благодаря возникшей риторической ситуации и необходимости в жанре как социальном мотиве [5, р. 154]. Жанр выступает как основа для классификации дискур-

сов, развертывающихся в типичных коммуникативных ситуациях, и является воплощением социального опыта в языке, реализуясь в текстах [6, с. 99].

Система дефиниций жанра дискурса (или речевого жанра) неоднородна. По мнению В. А. Салимовского, жанр – «относительно устойчивая форма (модель) духовной социокультурной деятельности, осуществляющейся в бытовых ситуациях, художественной, научной, правовой и других сферах» [7, с. 31]. Н. И. Тюкаева определяет жанр как типичную комбинацию устойчивых моделей высказываний, принимающую активное участие в организации и интерпретации семантики дискурса и коммуникативной ситуации [8, с. 191].

Дж. Суэйлз полагает, что жанр выполняет роль посредника между индивидом и обществом. Исследователь называет жанры «коммуникативными событиями», которые обладают своей «структурой, стилем, содержанием и целевой аудиторией» [9, р. 58]. В своих трудах автор представляет экстралингвистический подход к изучению жанра: жанр – это класс коммуникативных событий, которые объединяют коммуникативная цель. Текст, относящийся к определенному жанру, находит воплощение в рамках дискурса. «Дискурсивные сообщества», т. е. группы людей, владеющие определенным набором жанров дискурса, используют их для достижения своих коммуникативных целей [10, р. 46–54]. Анализ дискурса возможен тогда, когда исследователь ограничивает себя определенным жанром. Таким образом жанр задает определенные параметры дискурса и конкретизирует его [11, р. 8].

Е. Н. Молодыченко дифференцирует термины «жанр» и «дискурс». Жанр и дискурс понимаются как обуславливающие разные виды речевой системности в рамках одного текста [12]. В интерпретации автора жанр и дискурс представляют собой не конкурирующие, а комплементарные категории, « clamинируемые» друг на друга, применимые к анализу одного и того же текста как части дискурсивной практики. При этом дискурс определяет содержание, а жанр форму и организацию его презентации [13, с. 43–44]. Жанр трактуется как «абстрактная модель речевого оформления типизируемого социального действия» [13, с. 105]; ключевая категория осмыслиения и типизации коммуникативных событий и коммуникативных действий [13, с. 136]; абстрагированная идеальная модель формулирования текстов, связанная диалогическими отношениями с ситуативным контекстом, предписывающая субъектам определенные формы коммуникативной деятельности [13, с. 16]; способ реализации акциональности и ресурс оформления коммуникативного взаимодействия [13, с. 105]. Исследователь подчеркивает, что к пониманию жанра существует более традиционный, статичный подход, при котором жанр трактуется как класс текстов с фиксированным набором признаков и, с другой стороны, более актуальный, перформативный подход, рассматривающий данное явление как объект динамический, процессуальный [13, с. 113–114].

Исследователи акцентируют роль, исполняемую жанром с точки зрения организации дискурсивной системности, главным образом композиционно-тематической, когда отдельные компоненты жанровой формы обнаруживают определенную взаимосвязь [2, с. 133]. Н. Ф. Алефиренко интерпретирует речевой жанр как устойчивую модель речевой деятельности, складывающуюся в определенной сфере общения под воздействием разнообразных факторов коммуникативной ситуации. Таким образом, тогда как дискурс понимается как целостное речевое произведение, жанр состоит с дискурсом в гипонимических отношениях, являясь составляющей дискурса, его жанровым сценарием и сферой его реализации [14, с. 56].

Н. А. Корнилова перечисляет ряд спорных вопросов теории речевых жанров, в числе которых проблема выделения речевых жанров, соотношение первичных и вторичных речевых жанров (по М. М. Бахтину), типологии речевых жанров [2, с. 55–59]. Автор склоняется к тому, что наиболее адекватным при исследовании речевого жанра является текстоцентрический подход, при котором толчком к текстопорождению становится основная идея, воплощаемая, в зависимости от коммуникативной ситуации, в форме речевого жанра. Также важно подчеркнуть, что речевое воплощение текста зависит от автора сообщения, ориентированного на восприятие адресата. При текстоцентрическом подходе к речевому жанру несколько иначе воспринимается дифференциация жанров на первичные и вторичные: первичный жанр является элементом структуры вторичного жанра, однако четкой грани между жанрами не существует [2, с. 56]. Границы речевых жанров проницаемы и подвижны в связи с полевой структурой их организации, что объясняет взаимовлияние и взаимопроникновение вторичных речевых жанров. Н. А. Корнилова идентифицирует проблему выбора единственно верного принципа и признаков типологизации речевого жанра, ведущую к многообразию существующих классификаций, и подчеркивает, что единой классификации жанров не существует, несмотря на активную работу исследователей над критериями определения жанра. Автор интерпретирует речевой жанр как «исторически сложившийся текстотип», определяемый коммуникативной целеустановкой говорящего и стилистико-композиционным оформлением [2, с. 57–58].

Результаты и обсуждение.

Жанровые классификации политического дискурса. В современной лингвистике исследованию подвергается уже сформированная система жанров политического и медиадискурсов, а также новые жанры и форматы, порожденные интернет-коммуникацией. Политический дискурс (ПД) представлен как институциональными формами общения, включающими в себя тексты, авторами которых являются политики (выступления политических лидеров, дебаты, политические интервью, предвыборные обращения и др.), так и неинституциональными формами (тексты, созданные журналистами и распространяемые в медиапространстве).

Н. Фэрклаф подробно анализирует проблему классификации жанров [15]. Исследователь отмечает, что основной причиной сложности жанровой стратификации ПД является неоднородность и многогранность данного типа дискурса. Политические жанры нередко обладают гибридной природой, что связано с динамикой социальных изменений [15, р. 33]. Н. Фэрклаф предлагает градацию жанров политического дискурса по сферам деятельности и функциям. Такая классификация включает в себя жанры, напрямую связанные с политической системой (политические дебаты, политические манифесты и программы, речи политических деятелей на различных конференциях, нормативные документы), медиатизированные политические жанры (политические новости, интервью с политиками, политическая реклама в прессе и на билбордах) и жанры, принадлежащие к политической публичной сфере (публичные встречи, материалы кампаний, политические форумы, фокус-группы) [15, р. 33].

В отечественной лингвистике существует несколько классификаций жанров политического дискурса, которые варьируются в зависимости от характера критериев, которые легли в их основу. С точки зрения видов речи выделяют жанры устной речи (к данному жанру относят беседу, доклады, интервью и др.), а также жанры письменной речи (письмо, историческая справка, газетная статья и др.). В зависимости от формы речи выделяют моноло-

гические жанры (радиообращение, статья в газете и др.), а также диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.). С позиции объема информации выделяют малые жанры (лозунг, слоган), средние жанры (листовка, газетная статья) и крупные жанры (политический доклад, книга политической публицистики) [16, с. 53–54]. По признаку цели выделяют жанры информативные (например, репортаж), оценочные (мемуары) и императивные (лозунг). По признаку предмета выделяют тексты, относящиеся к политическому процессу (публикация в медиа, которая является дляящимся политическим явлением), политическому событию (произошедшее с точно определяемым началом и окончанием), собственно политическому явлению (некоторый незавершенный факт медиаполитической коммуникации), политическим акторам (политики, действующие лица). К политическому процессу, например, относят корреспонденцию, репортаж, лозунг; к политическому событию – inaugурационную речь, корреспонденцию, фельетон, эссе; к политическому явлению – открытое письмо, новогоднее обращение, полемическую статью; к политическим акторам – интервью, телеинтервью, дебаты, биографию. В зависимости от функции различаются ритуальные (новогоднее обращение, некролог), ориентационные (корреспонденция, зарисовка), агональные (лозунг, дебаты, памфлет) и информативные жанры (репортаж, заметка, беседа). Также, три группы способов отображения действительности – фактографический, аналитический и нагляднообразный – дают разные с точки зрения языка и стиля тексты, определяемые как разные жанры. Так, например, к фактографическим текстам можно отнести отчет, пресс-релиз, брифинг; к аналитическим – обзорную статью, дебаты, речь; к наглядно-образным – фельетон, очерк, памфлет, девиз и некоторые другие жанры [17, с. 63–67].

Работы Е. И. Шейгал представляются одними из наиболее глубинных исследований политического дискурса, в которых автор предлагает жанровую дифференциацию политического дискурса на основании следующих критериев [18]:

- а) градация институциональности (от межличностной до публичной коммуникации);
- б) субъектно-адресатные отношения (от внутренней переписки до коммуникации масс);
- в) событийная локализация (на основании цикличности, календарности или спонтанности событий);
- г) социокультурная вариативность (признание господствующих ценностей или критическое отношение к ним);
- д) прототипность – маргинальность жанра в полевой структуре дискурса: первичные (тексты законов, речи и заявления политиков) и вторичные (политические комментарии, интервью и др.).

А. П. Чудинов, в свою очередь, придерживается подхода к классификации жанров, основанного на цели высказывания. Исследователь выделяет информативные, оценочные и призывающие жанры, отмечая при этом, что информация, оценка и призыв могут сосуществовать в одном и том же тексте [16, с. 54]. На основании источника и цели коммуникации в политическом дискурсе Т. А. Дедушкина выделяет институциональный, массмедиийный (медийный), официально-деловой политический дискурс, тексты, созданные «рядовыми гражданами», политическую прозу и тексты научной коммуникации, посвященные политике [19, с. 475].

А. А. Карамова предлагает следующую жанровую классификацию политического дискурса [20]:

1) по иллокутивной характеристике: информативные (новости, интервью, пресс-релиз, парламентские дебаты, парламентские слушания и др.); этикетные (послание Федеральному собранию, новогоднее поздравление Президента и др.); императивные (указ Президента, лозунг и др.); оценочные (политическая реклама, проработка и др.);

2) по форме передачи информации: письменные (политические мемуары) и устные жанры (интервью, дебаты, переговоры и др.);

3) по внешней форме: монологические (инаяугурационное послание, новости и др.) и диалогические жанры (дебаты, интервью);

4) по месту в полевой структуре: прототипные (публичная речь политика, лозунг, голосование и др.) и маргинальные жанры (памфлет, фельетон, указ президента и др.);

5) по способу выражения: вербальные (например, новости), паралингвистически осложненные жанры (политическая карикатура, агитационная листовка и др.).

В соответствии с классификацией Е. Ю. Алешиной выделяются следующие группы жанров политического дискурса [1]:

- информационные жанры;
- убеждающие жанры;
- призывные жанры;
- жанр-оправдание/покаяние.

К информационной группе жанров относят публичные выступления, послания, пресс-конференции, статьи в СМИ и др. Эта группа включает в себя разнообразие жанров, которые различаются градацией и степенью агональности, т. е. состязательности. Информирование, главным образом, происходит при помощи сообщений, содержащих оценочность.

Убеждающие жанры включают публичные выступления на съездах и собраниях, предвыборные выступления дебаты, публикации в СМИ и т. д.

Под призывными жанрами подразумевают лозунги, публикации в СМИ, которые отражают призыв аудитории к тем или иным действиям.

Жанр оправдание/покаяние представлен публичными выступлениями, которые направлены на признание неправоты и объяснение ситуации.

Таким образом, в основе жанровых классификаций ПД находятся главным образом содержательные (функциональные) параметры (функции, тематика, иллокутивная характеристика, политические акторы и т. д.) и в меньшей степени формальные критерии (монологичность/диалогичность). Такой параметр как центральность / периферийность можно отнести к группе смешанных критериев.

Жанровые классификации медиадискурса. Медиадискурс (МД) имеет полевую структуру – центр (с прототипными жанрами) и периферию (с маргинальными жанрами, неоднородными по своей структуре) [21, с. 294]. М. Р. Желтухина, говоря о канонических жанрах дискурса СМИ, выделяет информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры в зависимости от их функциональной составляющей и жанры Интернета, прессы, радио, телевидения и информационных агентств по критерию канала передачи сообщения [21, с. 294]. Т. В. Шмелева дифференцирует жанры дискурса медиа с позиции канала коммуникации на газетный, телевизионный, радио-дискурс и интернет-дискурс, а по критерию интенции – на воздействующие и развлекательные жанры [22, с. 158]. Н. Н. Оломская типологизирует жанры ме-

диадискурса по признаку коммуникативной функции: публицистический, рекламный и PR-дискурс; канала реализации: теле-, радио- и компьютерный дискурс [23, с. 253]. В телевизионном дискурсе автор предлагает выделять информационные передачи, так-шоу, развлекательные шоу, викторины, авторские программы, исследовательские и музыкальные передачи, реалити-шоу, документальные расследования и интервью [23, с. 255].

В отечественных работах по медиадискурсу представлены различные типологии медиатекстов, однако как правило, исследователи выделяют три группы жанров: информационные, аналитические и художественно-публицистические. К информационным (информационно-интерпретативным) жанрам относятся, например, информационный отчет, интервью, программа, афиша, анонс. Тем не менее многие ученые справедливо полагают, что подобные традиционные классификации теряют свою актуальность и не отвечают современным реалиям [24, с. 654].

Так, Т. Г. Добросклонская выделяет некоторые процессы, свойственные медиаречи последних десятилетий: размывание границ традиционных журналистских жанров; появление и распространение новых жанров-форматов (*longread*, *infotainment*, *informercial* и др.); изменение форматирования в пользу визуальных компонентов (мемы, эмодзи, сториз); смешение и обновление форматов; разделение медиасреды на «белую» и «серую» зоны [25, с. 40]. Автор дифференцирует три группы медиатекстов. К первой группе относятся медиатексты «первого порядка», создаваемые и транслируемые профессиональными журналистами на базе крупных информационных платформ – агентств, федеральных и региональных официальных СМИ, и образующие основу современного медиаконтента. Вторую группу составляют медиатексты «второго порядка», создаваемые и распространяемые блогерами – индивидуальными предпринимателями, которые, в сущности, выступают в роли СМИ. Наконец третья группа включает медиатексты «третьего порядка», т. е. медиконтент, создаваемый и распространяемый любыми индивидуальными пользователями сети Интернет (посты в социальных сетях, сториз, видео на платформе *Youtube* и др.) [25, с. 41–42]. Таким образом, исследовательница подразделяет медиажанры в зависимости от канала передачи информации и от субъекта, порождающего дискурс.

Ко второй и третьей группе можно отнести два вида жанров: дискурсобразующие и дискурсоприобретенные. К дискурсообразующим жанрам виртуального дискурса относится блог. Публичность является отличительной чертой блога, т. е. пользователи могут оставлять комментарии, задавать вопросы и вступать в полемику с автором [26, с. 129]. Существенной характеристикой блога как части интернет-коммуникации является асинхронность, которая проявляется в отсутствии временных рамок в процессе общения [26, с. 129].

И. В. Анненкова полагает, что необходимо более пристальное внимание обратить на интернет-форумы как на новый формат риторической коммуникации в МПД. Для ПД внутри МПД особую ценность представляют журналистские блоги и блоги политиков, что объясняется широкой доступностью таких материалов, а также их интерактивным характером [27, с. 7–8].

Стремительное развитие сетевого МПД открывает обширное пространство для исследования различных видов мультимодальной интеракции, реализуемой политиками и политическими журналистами: интернет-каналов (например, на видеохостинге *Youtube*), видеоблогов, характеризующихся целым комплексом аудиальных и визуальных параметров, публикаций в

социальных сетях (посты), как правило рассматриваемых как креолизованный текст (вербальное сообщение в совокупности со статичным визуальным изображением), а также малоформатных текстов (например, твитов), синтаксически симплифицированных и ориентированных на быстрый отклик аудитории в рамках актуальной повестки. Представляется целесообразным исследование жанрового разнообразия сетевого МПД, его функционального-целевого назначения, ценностных установок, репертуара коммуникативных тактик и стратегий, лингвистического инструментария каждого жанра, фигуры автора блога – политика или политического журналиста как основного субъекта порождения медиаполитической онлайн-коммуникации, а также фигуры массового адресата, дискурсивная личность которого может варьироваться от непосредственного участника интеракции (например, в роли респондента, мнение которого озвучивается в видео) до автора комментариев к видео и постам.

В целом анализ классификаций МД демонстрирует уклон в сторону формальных характеристик, таких как канал сообщения информации, формат, центральность/периферийность.

Проблема типологизации жанров медиаполитического дискурса. При исследовании жанровой дифференциации современного МПД необходимо обратиться к сборнику статей СПбГУ «Медиалингвистика» (выпуск «Речевые жанры в массмедиа» 2014 г.) [2]. В сборнике представлены тезисы докладов ведущих ученых, разрабатывающих различные направления теории дискурса, медиадискурса, медиалингвистики, теории жанров. Особый интерес представляет первый раздел сборника «Жанровая система как образ времени. Типология СМИ», в котором авторитетные исследователи рассматривают наиболее актуальные вопросы жанроведения, в частности, жанровой типологии медиадискурса.

Так, Т. В. Шмелева позиционирует речевой жанр как один из способов более адекватного понимания современной медиапрактики, которая конструируется не только традиционными журналистскими, но и новыми интернет-жанрами [2, с. 52]. По мнению исследовательницы, именно обращение к понятию речевого жанра может способствовать построению типологии медиажанров [2, с. 54]. Т. Г. Добросклонская рассуждает о диффузности медиа-жанров, о постоянной жанровой динамике, лишающей жанр некоторой устойчивости, о размытости жанровых границ, что в свою очередь, ведет к сложности и разнообразности жанровых классификаций медиаречи. Решить проблему несовершенства жанровых типологий можно при помощи концепции функционально-жанрового типа текста, которая обозначает функциональную направленность текста, а также соотносит его с одним из жанров медиаречи. При типологическом описании МТ важно учитывать следующие параметры: способ создания, способ воспроизведения, канал распространения, функционально-жанровый тип текста и тематическая доминанта/медиатопик [2, с. 20–21]. Л. Р. Дускаева полагает, что система жанров объективирует социальное ориентирование в МД и предлагает выстраивать типологию медиажанров на едином основании – интенции коммуникативного взаимодействия автора и адресата, включающей мотивационный и денотатный аспекты. С учетом мотивационного аспекта МД дифференцируется на информационные, оценочные, побудительные жанры. Первый этап социального ориентирования представлен системой информационных жанров, второй этап, презентированный оценочными жанрами, когда доминирующей интенцией является оценка. Наконец, система побудительных жанров отражает процесс принятия и согласования управленческих решений [2, с. 24]. Т. В. Шмелева также

считает интенцию основным жанрообразующим фактором в медиасфере и подчеркивает полииенциональность медиажанра и явление интенциональной асимметрии, суть которого состоит в наличии эксплицитного и имплицитного интенционального плана [2, с. 52–53]. При этом генеральной интенцией медиасферы автор называет информирование, присущее любому жанру МД. В аналитических жанрах обнаруживается интенция информирования, сопровождаемая хотя бы кратким анализом и оценкой происходящего, поскольку новостные события характеризуются пресуппозитивной оценочностью, а также интенцией воздействия. Особого рода информационная интенция, эксплицируемая в конструировании положительного образа лица или института, приводит к зарождению пресс-релиза. Таким образом, Т. В. Шмелева предлагает характеризовать жанры с учетом иерархии интенций и определением интенциональной доминанты [2, с. 52–53]. Диффузность, свойственную медиажанрам с точки зрения структуры и лингвистических параметров, отмечает также Л. И. Шевченко [2, с. 49–50]. Так, аналитические жанры, представляющие собой открытую систему, во многом характеризуются информационными признаками. Дальнейшей интенсификации этого явления способствуют и новейшие электронные возможности передачи информации. Тем не менее, согласно исследователю, жанры сохраняют свою целостность, «признаки коммуникативного маркера социума», а также доминантные языковые характеристики [2, с. 50–51]. Д. В. Дергач объясняет отсутствие жестко формализованных границ медиажанров общей динамикой развития поля культуры, интралингвистическими и экстралингвистическими обстоятельствами и акцентирует функциональный аспект речевого жанра, отображающий задачи и особенности коммуникативной ситуации. По мнению ученого, современные СМИ выполняют целый ряд функций, включая коммуникативную, информационную, эмоционально-экспрессивную, когнитивную, суггестивную, манипулятивную. Названные функции получают актуализацию во всех медиажанрах, являясь доминантными или маргинальными. И данный аспект существует на типологизацию жанра. Д. В. Дергач выделяет следующие группы жанров МД: информационные (цель – информирование аудитории), аналитические (необходимым условием здесь является категория модальности, отражающая авторскую позицию по конкретному вопросу), манипулятивные (цель – языковое воздействие), когнитивные (предполагают апелляцию к опыту и знаниям, соотносятся с познавательным характером информации), развлекательные, коммуникативные (интернет-жанры), художественно-публицистические [2, с. 64–66].

Г. В. Кручевская отмечает, что политические медиажанры соотносятся с общей системой медийных жанров, однако их специфика заключается в более очевидной функциональности по линии «информирование – оценивание – влияние» и в выраженной идеологичности журналистского дискурса [28, с. 73].

О. Г. Орлова приводит принципиальное, на наш взгляд, замечание: «некоторые жанровые свойства политических текстов, попадающих в область медиа, будут меняться, подвергаться трансформации, и, с другой стороны, свойства журналистских текстов, посвященных политике, т. е. испытавших на себе влияние политического дискурса, тоже будут меняться» [17, с. 58]. В связи с этим важно отметить, что в поле МПД жанры, в которых доминируют свойства медиадискурса, сосуществуют с жанрами, в которых преобладает политический дискурс. Посты блогеров, освещавших политические проблемы, будут, в свою очередь, содержать

признаки интернет-дискурса. Три перечисленные группы жанров МПД требуют последовательного изучения.

Классификация Т. Г. Добросклонской основана на традиционном разграничении между устной и письменной речью и в сочетании с функционально-жанровым подходом позволяет выделить следующие типы текстов [29, с. 110–111]:

1) различные жанры письменных текстов массовой информации на политическую тему, а именно новости, информационная аналитика, авторские статьи группы *features*, пресс-релизы, и прочие тексты на политическую тематику, распространяемые печатными СМИ;

2) различные жанры устных медиатекстов, относящиеся к сфере политической коммуникации, включая радионовости, информационно-аналитические программы, речи политических деятелей, предвыборные и парламентские дебаты, транслируемые по радио, телевидению и в сети Интернет и предназначенные для аудио- или аудиовизуального восприятия;

3) все виды политической рекламы.

Классификации жанров медиаполитического дискурса различных исследователей дифференцируются в зависимости от ключевого критерия. По критерию характера речи А. П. Чудинов выделяет следующие жанры медиаполитического дискурса [16, с. 53–54]:

– жанры устной (дебаты, интервью, выступление на митинге и др.) и письменной (программа, листовка, газетная статья и др.) речи;

– жанры монологические (радиосообщение, газетная статья и др.) и диалогические (переговоры, дебаты, дискуссия).

И. В. Анненкова разводит жанры МПД с точки зрения их форматных характеристик в речи (собственно речи, обращения, модифицированные интервью), теледебаты, видеоролики, щиты и растяжки, блоггинг и традиционные журналистские материалы (репортажи, заметки, интервью) [27, с. 8].

О. Г. Орлова, рассуждая о сущности медиаполитического дискурса, выделяет следующие его жанры [17, с. 62]:

1) в зависимости от формальных признаков: письменный и устный жанры; малый, средний и крупный жанры;

2) в зависимости от макротекстуальных признаков (институциональность, сфера общения, набор языковых средств); субъектно-адресное отношение (вектор общения, например, «общество–институт» или «гражданин–институт»; социокультурная направленность (ценности); событийная локализация (цикличность/календарность/спонтанность); расположение по отношению к ядру дискурса (ядро/периферия);

3) в зависимости от микротекстуальных признаков (цель): информативные, оценочные, императивные.

Как было отмечено ранее, Е. Ю. Алешина предлагает следующую градацию жанров МПД: информационные, призывные, убеждающие жанры и жанры-оправдание [1, с. 297]. К информационной группе жанров относят публичные выступления, послания, пресс-конференции, статьи в СМИ. Эта группа включает в себя разнообразие жанров, которые отличаются градацией и степенью агональности, т. е. состязательности. Информирование главным образом происходит при помощи сообщений, содержащих оценочность. Убеждающие жанры подразумевают публичные выступления на съездах и собраниях, предвыборные вы-

ступления дебаты, публикации в СМИ и т. д. Под призывающими жанрами подразумевают лозунги, публикации в СМИ, которые отражают призыв аудитории к тем или иным действиям. Жанр оправдание/покаяние представлен публичными выступлениями, которые направлены на признание неправоты и объяснение ситуации.

В. И. Коньков при изучении речевых жанров исходит из идеи М. М. Бахтина, который полагал, что в основе выделения РЖ лежит типовая коммуникативная ситуация, и предлагает сформулировать коммуникативные ситуации, лежащие в основе таких жанров как интервью, статья или заметка [2, с. 33]. «Типовая коммуникативная ситуация порождает типовую речевую структуру. В минимальном виде речевая структура представляет собой набор обязательных или, иначе, жанрообразующих речевых действий» [2, с. 34].

Жанровая стратификация медиаполитического дискурса. Резюмируем проведенный анализ типологий МПД в виде обобщающей классификации. Итак, жанры МПД дифференцируются в зависимости от формальных и функциональных характеристик.

К формальным параметрам относятся:

- способ передачи информации – устные/письменные жанры;
- канал транслирования информации – традиционные медиа/сетевой МПД;
- формат – малый/средний/широкий;
- модальность – одномодальность/поликодовость/мультимодальность;
- количество порождающих дискурс субъектов – монологичность/диалогичность;
- институциональность/неинституциональность;
- инакциональность/интеракциональность;
- ориентация – политизированность/медиатизированность.

Функциональные параметры включают такие критерии как:

- интенция (иллокутивная характеристика) – персузивность/информационность/аналитичность/развлекательность;
- порождающий субъект, политический актор (дискурсивная личность) – политик/журналист/блогер;
- тематическая доминанта;
- коммуникативная цель и функции;
- аксиологическая направленность.

К смешанным критериям выделения жанров МПД можно отнести типичность – центр/периферия.

Обзор трудов по МПД демонстрирует высокую степень идеологичности этого типа дискурса, при этом можно заключить, что политический дискурс выполняет функцию воздействия и образует содержательное поле МПД, в то время как медиадискурс воплощает функции информирования и анализа информации и обеспечивает формальную сторону интеракции, т. е. канал и соответствующий формат коммуникации.

На основании аналитического обзора работ в области медиа- и политического дискурса было установлено, что ведущими параметрами выделения жанров в МПД, по мнению отечественных исследователей, являются субъект дискурса, канал передачи информации и интенциональная доминанта. При этом ученые признают, что ведущей интенцией МД является информирование, которое содержится и в аналитических жанрах. Информационная интенция проявляется в конструировании положительного образа субъектов дискурса [22].

В связи с этим в настоящем исследовании предлагается жанровая дифференциация МПД на основании следующих критериев: канал передачи информации, ведущая интенция, дискурсивная личность. Канал сообщения информации определяется особенностями медиадискурса, ведущая интенция детерминируется характером политического дискурса, в результате чего происходит конструирование определенной дискурсивной личности, порождающей медиаполитический дискурс. Канал (К) передачи информации может быть представлен традиционными медиа, функционирующими в центре МПД, и сетевыми медиа, относимыми к периферии данного типа дискурса. Доминантной интенцией (И) медиадискурса считается информирование, в то время как интенциональной доминантной политического дискурса служит воздействие. Следовательно, в ядро МПД (медиа- + политический дискурс) входят интенции информирования и воздействия. Остальные интенции представляются дополнительными и сопутствующими. Дискурсивная личность (ДЛ) служит основой жанровой типологии, поскольку именно она определяет тематическое наполнение МПД, коммуникативные стратегии и тактики и лингвистические средства их воплощения.

Предложенная типология включает три группы жанров МПД, выделенные на основании указанных критериев:

1. Медиатизированные жанры – ПЕРИФЕРИЯ МПД (К – традиционные или сетевые медиа; ДЛ журналист-политик/ДЛ блогер-политический журналист; И – информирование + воздействие; формальная доминанта):

– традиционные медийные (журналистские) жанры – журналист выступает в роли политика, информирует о политических событиях, транслирует определенную политическую позицию и ценностные установки (ток-шоу, радиокомментарий, малоформатные жанры, передовая статья, редакторская колонка и др.) – ДЛ журналист-политик, И – информирование + воздействие;

– медийные сетевые (блогерские) жанры – блогер выступает в роли политического журналиста, информирует о политических событиях (отличается только канал передачи информации), транслирует определенную политическую позицию и ценностные установки (YouTube¹, Telegram-каналы, тематические инстаблоги²) – ДЛ блогер-журналист, И – информирование + воздействие.

2. Политизированные жанры – ПЕРИФЕРИЯ МПД (К – традиционные и сетевые медиа; ДЛ политик-журналист/ДЛ политик-блогер; И – воздействие + информирование; функциональная доминанта):

– политические медийные жанры – политик выступает в роли журналиста, порождает МПД, транслирует собственную политическую позицию и ценностные установки, информирует о политических событиях (аналитические статьи, написанные политиком, политическая реклама) – ДЛ политик-журналист, И – воздействие + информирование;

– политические сетевые – политик выступает в роли блогера, порождает сетевой МПД, транслирует собственную политическую позицию и ценностные установки, информирует о политических событиях (посты в соцсетях, твиты) – ДЛ политик-блогер, И – воздействие + информирование.

¹ Роскомнадзор ограничил работу хостинга в Российской Федерации в связи с нарушением законодательства.

² Instagram – социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации с 21 марта 2022 г., принадлежит экстремистской организации.

3. Медиаполитизированные (собственно медиаполитические) жанры/опосредованные СМИ – ЦЕНТР МПД (К – традиционные медиа; ДЛ личность политика и ДЛ журналиста обособлены, но взаимодействуют; И – воздействие и информирование представлены в равной степени) – политик выступает в роли политика, транслирует собственную политическую позицию и ценностные установки; журналист выступает в роли журналиста, информирует о политических событиях (дебаты, инаугурационная речь, политическое интервью) – ДЛ политика + ДЛ журналиста.

Периферийные жанры МПД характеризуются смешением ДЛ.

Заключение. Таким образом, согласно результатам аналитического обзора трудов отечественных лингвистов, к ведущим параметрам выделения жанров в МПД относятся субъект дискурса, канал передачи информации и интенциональная доминанта. На этом основании жанровая стратификация МПД может представлена тремя группами жанров: медиатизированные; политизированные; медиаполитизированные (собственно медиаполитические). Медиаполитические жанры составляют центр МПД, в то время как медиатизированные и политизированные жанры относятся к его периферии. Критериями жанровой дифференциации МПД являются:

- 1) канал распространения информации;
- 2) интенциональная доминанта МПД – воздействие (ПД) + информирование/анализ (МД);
- 3) дискурсивная личность (исполненная роль), которая определяется каналом и ведущей интенцией (например, политик играет роль блогера) и детерминирует коммуникативные стратегии и тактики и средства их лингвистического воплощения в МПД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 3. С. 293–301. DOI: 10.15643/libartrus-2016.3.4.
2. Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа: сб. статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2014.
3. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 250–296.
5. Miller C. R. Genre as Social Action // Quarterly J. of Speech. 1984. Vol. 70, iss. 2. P. 151–167. DOI: 10.1080/00335638409383686.
6. Буркитбаева Г. Г. Некоторые вопросы теории жанра в современной зарубежной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2 (3). С. 97–105.
7. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / УрГУ. Екатеринбург, 2002.
8. Тюкаева Н. И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи) // Культура и текст. 2019. № 2 (37). С. 189–200.
9. Swales J. M. *Genre analysis. English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
10. Swales J. M. *Genre analysis: English and research settings*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
11. Longacre R. E. *The grammar of discourse*. 2nd ed. NY: Plenum, 1996.
12. Молодыченко Е. Н. Метапрагматические дискурсы и жанровая дифференциация в интернет-медиа // Вестн. СПбГУ. Язык и литература. 2021. Т. 18, № 2. С. 363–382. DOI: 10.21638/spbu09.2021.207.

13. Молодыченко Е. Н. Дискурсивные практики в жанровом, репрезентативном и метапрагматическом аспектах: анализ англоязычного лайфстайл-дискурса и дискурса президентской риторики: дис. ... д-ра филол. наук / ВШЭ. СПб., 2023.
14. Алефиренко Н. Ф. Проблема соотношения речевого жанра и дискурса // Вестн. РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 2. С. 53–61.
15. Fairclough N. Genres in political discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics. Oxford: Elsevier, 2005. Р. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/00719-7>.
16. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53–59.
17. Орлова О. Г. Жанры политического медиадискурса // Вопросы журналистики. 2020. № 7. С. 56–73. DOI: 10.17223/26188422/7/4.
18. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / ВГПУ. Волгоград, 2000.
19. Дедушкина Т. А. Жанровое пространство политического дискурса // Studia Linguistica. 2011. № 5. С. 472–477.
20. Карамова А. А. Структура политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12421> (дата обращения: 17.04.2024).
21. Желтухина М. Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). С. 292–296.
22. Шмелева Т. В. Дискурс и исследовательский инструментарий медиалингвистики // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 18 (137), вып. 15. С. 157–163.
23. Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 250–259.
24. Ремчукова Е. Н., Апостолиди А. А. Малоформатные медиатексты «новостного потока» в фокусе лингвистики: жанровые и языковые особенности // Вестн. РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 3. С. 651–688. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-651-668.
25. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. [б. м.]: [б. и.], 2020.
26. Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131.
27. Анненкова И. В. Система жанров и форматов современного политического медиадискурса // Медиалингвистика. 2014. № 53. С. 5–9.
28. Кручевская Г. В. Политический медиатекст: к проблеме идентификации // Журналистский ежегодник. 2013. № 2, ч. 1. С. 71–74.
29. Добросклонская Т. Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований // Язык и социальная динамика. 2014. № 14-1. С. 106–115.

Информация об авторах.

Степанова Наталья Валентиновна – кандидат филологических наук (2014), доцент (2018), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, дискурс-анализ (ЖДА, кризисный дискурс, медиаполитический дискурс), стилистика, теория перевода, межкультурная коммуникация.

Сигаева Мария Сергеевна – аспирантка кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 12 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивные направления в лингвистике.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 05.08.2025; принята после рецензирования 08.10.2025; опубликована онлайн 22.12.2025.

REFERENCES

1. Aleshina, E.Yu. (2016), "Genre specificity of political discourse", *Liberal Arts in Russia*, vol. 5, no. 3, pp. 293–301. DOI: 10.15643/libartrus-2016.3.4.
2. Duskaeva, L.R. (ed.) (2014), *Medialingvistika. Vyp. 3. Rechevye zhanry v massmedia* [Media linguistics. Issue 3. Speech genres in mass media], SPbSU, In-t "Vyssh. shk. zhurn. i mass. Kommunikacii", SPb., RUS.
3. Bakhtin, M.M. (1986), *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary and critical articles], Khudozhestvennaja literatura, Moscow, USSR.
4. Bakhtin, M.M. (1979), "The problem of speech genres", *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], Iskusstvo, Moscow, USSR, pp. 250–296.
5. Miller, C.R. (1984), "Genre as Social Action", *Quarterly J. of Speech*, vol. 70, iss. 2, pp. 151–167. DOI: 10.1080/00335638409383686.
6. Burkittayeva, G.G. (2005), "Some issues of genre theory in modern western linguistics", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 2 (3), pp. 97–105.
7. Salimovsky, V.A. (2002), "Genres of speech in functional and stylistic illumination (Russian scientific academic text)", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, UrSU, Ekaterinburg, RUS.
8. Tyukaeva, N.I. (2019), "Modeling speech genre: formal and functional aspect (on the basis of natural written Russian texts)", *Kul'tura i tekst* [Culture and text], no. 2 (37), pp. 189–200.
9. Swales, J.M. (1990), *Genre analysis. English in academic and research settings*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
10. Swales, J.M. (1990), *Genre analysis: English and research settings*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
11. Longacre, R.E. (1996), *The grammar of discourse*, 2nd ed., Plenum, NY, USA.
12. Molodychenko, E.N. (2021), "Metapragmatic discourses in differentiating genres in online media", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Language and Literature*, vol. 18, no. 2, pp. 363–382. DOI: 10.21638/spbu09.2021.207.
13. Molodychenko, E.N. (2023), "Discursive practices in genre, representational and metapragmatic aspects: an analysis of English-language lifestyle discourse and the discourse of presidential rhetoric", Dr. Sci. (Philology) Thesis, HSE, SPb., RUS.
14. Alefirenko, N.F. (2009), "The problem of correlation of speech genre and discourse", *RUDN J. of Russian and foreign languages research and teaching*, no. 2, pp. 53–61.
15. Fairclough, N. (2005), "Genres in political discourse", *Encyclopedia of Language and Linguistics*, Elsevier, Oxford, UK, pp. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/00719-7>.
16. Chudinov, A.P. (2012), "Discursive characteristics of political communication", *Political Linguistics*, no. 2 (40), pp. 53–59.
17. Orlova, O.G. (2020), "Genres of Political Media Discourse", *Russian J. of Media Studies*, no. 7, pp. 56–73. DOI: 10.17223/26188422/7/4.
18. Sheigal, E.I. (2000), "Semiotics of political discourse", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, VSPU, Volgograd, RUS.
19. Dedushkina, T.A. (2011), "The genre space of political discourse", *Studia Linguistica*, no. 5, pp. 472–477.
20. Karamova, A.A. (2014), "The structure of political discourse", *Modern problems of science and education*, no. 2, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12421> (accessed 17.04.2024).
21. Zheltuhina, M.R. (2016), "Mediadiskurs", *Discourse-P*, no. 3–4 (24–25), pp. 292–296.
22. Shmeleva, T.V. (2012), "Discourse and research tools of media linguistic", *Belgorod State Univ. Scientific bulletin. Humanities*, no. 18 (137), iss. 15, pp. 157–163.
23. Olomskaya, N.N. (2013), "On Genre Classification of Media Discourse", *Nauchnyi Dialog*, no. 5 (17), pp. 250–259.
24. Remchukova, E.N. and Apostolidi, A.A. (2018), ""Small-format "news flow" mediatexts in the focus of linguistics: genre and language peculiarities"", *RUDN J. of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 9, no. 3, pp. 651–688. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-651-668.

-
25. Dobroslonskaya, T.G. (2020), *Medialingvistika: teorija, metody, napravlenija* [Media linguistics: theory, methods, directions], RUS.
26. Bazhenova, E.A. and Ivanova, I.A. (2012), "Blog as an Internet Genre", *Perm Univ. Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 4 (20), pp. 125–131.
27. Annenkova, I.V. (2014), "The system of genres and formats of modern political media discourse", *Media Linguistics*, no. 53, pp. 5–9.
28. Kruchevskaya, G.V. (2013), "Political media text: to the problem of identification", *Zhurnalistskiy ezhegodnik* [Journalist Yearbook], no. 2, part 1, pp. 71–74.
29. Dobroslonskaya, T.G. (2014), "Political media discourse within the context of discourse studies", *Yazyk i sotsial'naya dinamika* [Language and social dynamics], no. 14-1, pp. 106–115.

Information about the authors.

Nataliia V. Stepanova – Can. Sci. (Philology, 2014), Docent (2018), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, discourse analysis (CDA, crisis discourse, media policy discourse), stylistics, translation theory, intercultural communication.

Maria S. Sigaeva – Postgraduate at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 12 scientific publications. Area of expertise: cognitive and discursive directions in linguistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 05.08.2025; adopted after review 08.10.2025; published online 22.12.2025.